Маргарита
Южина

Ирония любви

Дама виртуального возраста

Ирония любви

Маргарита Южина

Дама виртуального возраста

«Маргарита Южина»
2010

Южина М. Э.

Дама виртуального возраста / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2010 — (Ирония любви)

Что происходит? Катю осыпают комплиментами, интересуются каждой минутой ее жизни, дают советы и даже… сочиняют в ее честь песни. Опомнился муж после двадцати пяти лет брака? Нет, муж вот он – мирно храпит, давно забыв о супружеском долге. Интернет – вот куда переместилась теперь Катина жизнь! Вот где ее любят и ценят, вот где она непременно найдет свое счастье! И только Катя решила покинуть семью и обосноваться в виртуальном мире навсегда, как в самом дорогом ее сердцу форуме появилась некая Дама и начала все портить…

© Южина М. Э., 2010
© Маргарита Южина, 2010

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Маргарита Южина
Дама виртуального возраста

Глава 1

– Аллеу… простите, мне… директора ресторана… Галину Аркадьевну мне… – протяжно проговорила в телефонную трубку женщина, закатив глаза к люстре и закинув ногу на ногу. В следующую же секунду глаза нервно заморгали, ноги приняли более скромное положение, а голос стал медовым до приторности. – Галина Аркадьевна, так это вы? Простите, не узнала… говорю – богатой будете, не… ах, ну да, вы и сейчас не бедствуете… нет-нет, это вас Соловьева беспокоит… да-да, я с вами договаривалась по поводу новогоднего вечера в вашем ресторане… И сколько у нас на человека выходит?.. Да? А вы нам полностью зал отдаете, да?.. Ой, ну прямо… я прямо очень рада!.. Ну да, конечно! Мы завтра заедем обсудить меню… Простите, а когда вам удобнее?.. Я поняла… да-да, я поня… До свидания…

После телефонного разговора Екатерина Михайловна Соловьева, женщина почти сорока пяти… да нет, чего там! Женщина, скажем так, относительно молодая, облегченно вздохнула. У нее намечался юбилей – сорок пять лет, и она его решила приурочить к Новому году. Очень удобно – пусть все соберутся в ресторане, отметят Новый год, а заодно и юбилей. Все ж таки незаметнее стукнет сорок пять – кто там разглядит за елочными шарами. Она уже и большую часть оплаты внесла, и доплатить осталось совсем немного. Она довольно потерла руки и тут же снова схватила трубку.

– Алло! Татка? Ты сойдешь с ума – какая я молодец! – тут же затрещала она снова. – Я только что звонила в ресторан, короче, нам отдают зал. И просят… ну сущие копейки! И это в новогоднюю ночь! Наши обалдеют!!! Только там мне надо съездить, обсудить меню, ну ты ж понимаешь, на свой вкус и цвет… мы с тобой съездим, точно? Ты когда сможешь?

В трубке невидимая Татка оживилась как-то осторожно, прямо-таки без бурного восторга.

– Здорово… – как-то аккуратно обрадовалась она и вдруг проговорила: – Кать, только ты имей в виду, Гришкины с нами пойдут, они меня еще с лета предупреждали, чтобы мы без них – ни шагу к елке!

– Гришкины? Да на кой черт нам твои Гришкины? Татка, они ж… они ж пьют оба, как верблюды! А у нас компания, сама знаешь – выпить могут, но чтобы та-а-ак…

– И ничего они не верблюды, – неуверенно протестовала Татка. – Они, между прочим, очень серьезные люди! И в институте преподают!

– Серьезные? – уже начала закипать Катерина. – Да? А кто у нас на даче пытался стихи инсценировать? Я до сих пор помню, как эта Гришкина все за лошадью гонялась – мечтала коня на скаку! А потом стремилась в горящую избу!.. Причем сама же эту избу и подожгла! Некрасов ей некстати вспомнился! Хорошо, что мой Димка вовремя успел на нее ведро воды опрокинуть! А то бы… нет, Тат, ты уж извини, я в ресторан иду отдыхать, а не килограммы сбрасывать. А с твоей подруженькой, да с ее муженьком на одних нервах пять кило за час скидываешь! И потом – юбилей у меня, значит, вроде как я должна гостей звать.

Татка посопела в трубку, а потом вдруг спросила:

– Ну и сколько с человека?

– Так я ж тебе говорю – ничего не надо, юбилей же! Да там и немного! Но это в новогоднюю ночь! И зал полностью наш, представляешь?! Это все потому, что я так рано позвонила – еще ноябрь, а я уже подсуетилась. Ну так когда ты сможешь?

Татка засопела в трубку еще сильнее, а потом как-то уж очень внезапно вспомнила:

– Ой, Кать, ты знаешь, а мы… мы, наверное, не сможем… у нас денег на подарок ну совсем нет! Вообще нет ни копейки! Так что… жалко, конечно, но…

– Погоди, какие копейки? Да я же заплатила! И подарка никакого, чего ты! – у себя возле телефона махнула рукой Катерина. – Ты…

– Нет-нет, – торопливо проговорила Татка. – Мы без подарка не можем! Мы… как-нибудь в другой раз тебя поздравим, прямо первого декабря. У тебя ж первого? Вот мы и…

Катерина сжала губы и дернула плечом:

– Ну смотри, как знаешь… Только первого я отмечать не буду! Чего ж это я – всю зиму пить должна? Я не верблюд… как твои Гришкины… – и бросила трубку.

Настроение сразу погасло. Еще бы!!! Татка была самой близкой подругой! Да к тому же ее муж Левик и Катин муж Димка были родные братья. Левик был младше братца на семь лет, но это не мешало двум семьям дружить с самого создания. И Татку Катерина любила, как самую близкую, настоящую родную сестру. И все праздники они отмечали вместе, и вот тебе пожалуйста – такое предательство! А все потому, что Татка где-то откопала этих своих одноклассников – Гришкиных! И все бы ничего, но… Левик был слаб на спиртное. Ну очень слаб! И если в компании старшего братца он старательно держался, то в крепких объятиях Гришкиных он расслаблялся вовсю. А те все больше и больше липли к безотказной чете Соловьевых-младших, потому как и сами выпить были вовсе не дураки, хоть и считались интеллигентными людьми.

Короче, Катерина Гришкиных не жаловала и краснеть за них в Новый год перед своими друзьями вовсе не собиралась. И… Соловьевы-младшие предпочли… хмельных педагогов… И это в юбилей!.. То бишь – предали…

– Ну и ладно! – швыркала носом Катерина, кромсая лук для ужина. – И без вас обойдемся! Ха! Да нам еще и веселее будет! Гришкины!!! Вот сопьется с ним твой Левушка, тогда вспомнишь!..

Поведение Татки-предательницы так огорчило Катерину, что на ужин она просто махнула рукой – пусть и котлеты подгорают, и пюре не такое пышное, и вообще! Разве можно думать о какой-то там еде, когда тут… когда тут разрываются все родственные отношения?! А тем более дружеские?! Да пропади он пропадом тогда, этот ужин!

Однако ее родной муж Дмитрий оказался каким-то… ну просто до неприличия мелочным! Придя с работы, он совершенно перепутал духовные ценности! То есть ужин он поставил на первое место. А вот как раз на крах в родственных отношениях глубоко наплевал!

– Катя, да отстань ты от них, они же взрослые люди… – поморщился он после того, как Катерина рассказала ему о вопиющем предательстве. И совсем не к месту спросил: – А что у нас, кстати, с ужином?

– У нас с ужином ничего! У нас с родней беда! – нервно бухала на стол тарелки Катерина. – У нас горе! Твой родной братец спивается, а тебе наплевать!!! Да он там… с этими Гришкиными!.. Вот попомни мои слова – они там будут пить в три горла!

– Катя… почему у нас котлеты такие… как угольки? – удивленно ковырял вилкой сгоревшую котлету Дмитрий. – Ася вообще не станет это есть, а Софья… она, конечно, послушная девочка, но ей же такое просто нельзя! А молоко у нас есть?

– Молоко? И ты будешь пить молоко, когда твой брат гибнет? – ужаснулась Катерина. – Ася! Софья! Да они вообще не смогут есть, если узнают, что их дядя Левик при смерти!!! Поэтому ничего страшного, что котлеты сгорели.

– Сгорели… – горько вздохнул Дмитрий. – Катя… ну нельзя так нервничать! Я тебе категорически запрещаю так волноваться! Иначе мы тут все с голоду поумираем!

– А твой брат станет алкоголиком! – прищурилась Катерина. – И… и пусть я умру! Да! Чтобы не видеть Левкины… трясущиеся руки… синий нос… нет, красный нос… и…

– Катя! Хватит уже, – строго посмотрел на жену Дмитрий. – Переключайся. В конце концов… у тебя целое стадо подружек!!! Нам есть с кем встретить Новый год, чего ты расстраиваешься? Будут и Ершовы, и Киселевы, и Янковы. Грюковы обещали прийти, я уже сто лет Вовку не видел. К нам даже Галина приедет черт-те откуда. Ты ж сама считала – двадцать лет не виделись! Теперь даже я ее не узнаю. И специально к тебе! А ты… Чего ты к Левке прицепилась?

– А того! Того! – не могла успокоиться Катя, и равнодушие мужа ее еще больше возмущало. – Вот… вот знаешь что?! Татка с твоим Левкой разведется, и фиг ты своих племянников увидишь, ясно тебе? И как это я… без Женечки… и Сенечки?..

Катерина плюхнулась на стул, и слезы уже откровенно закапали на чистое полотенце, которое она никак не могла сунуть мужу.

– Катя, нам уже о внуках думать надо, а ты…

– Что?! – перехватило дыхание у Катерины. – Внуков?.. Кто?.. Дима, не жалей меня! Скажи мне – кто? Ася или Софья?.. Хотя чего я спрашиваю! Конечно же, Ася!

У Соловьевых были две прекрасные красавицы дочки – старшенькая Ася, которой в этом году исполнялось двадцать пять, и младшая Софья – двадцати двух лет от роду. Девочки были совершенно разными. Ася до сих пор не выскочила замуж только потому, что никак не могла выбрать, кто же из кучи ухажеров более достоин ее восхитительной ручки. Софья же, казалось, и вовсе не различала людей по половым признакам. Для нее важнее всего был аграрный университет, где она училась заочно, да еще работа. Сонечка просто болела всякими вершками-корешками, работала в промышленных теплицах, а в свободное время выращивала какой-то новый сорт фиалок, чтобы назвать его своим именем. Понятное дело, что никакое замужество в ее планы не вписывалось по крайней мере еще лет десять.

Поэтому если речь уже зашла о внуках, то их могла преподнести только Ася.

– Дмитрий… – испуганно заморгала Катя. – Когда должно… произойти… это?! Мы на Новый год сходить успеем? Я столько людей собрала…

Дмитрий отложил вилку и постарался улыбнуться.

– Катенька… я просто сказал, что тебе пора бы уже приучать себя к внукам… к мысли о внуках. А когда… да кто ж его знает… Аська ничего не говорила…

Катерина наконец поняла, как бессовестно обманул ее муж, и с грохотом вскочила с табурета.

– Знаешь что, Дмитрий!!! Ты вот!.. Ты…

Договорить она не успела – в прихожей раздался звонок, и Софья торопливо прошла к себе в комнату.

– Сонечка, деточка, а кушать? – побежала за ней Катерина, сюсюкая, точно с младенцем. – А что мама сегодня приготовила, а? А кто у нас…

– Мама, я не успею поесть, за мной сейчас должны заехать, и я в теплицу.

– Сонечка… а кто заедет? Мальчик? То есть, я хотела спросить, молодой человек, да?

Софья посмотрела на мать рассеянным взглядом, потом наконец сообразила, о чем ее спрашивают, и изумленно вытаращила глаза:

– Мам, ну откуда у нас там молодые люди?

– Ну так… не женский же монастырь!

– Не монастырь… теплица… – опять ушла в свои мысли девушка, и вдруг глаза ее загорелись лихорадочным блеском. – Кстати! В каком же это монастыре разводят отличные ампельные сенполии?.. Как же из головы выпало…

Катя знала, что дочь теперь надолго озаботится цветами. А хотелось, чтобы девочка… ну хоть чуть-чуть воспользовалась своей молодостью, красотой…

– Сонечка, – начала Катерина подход издалека, – моя радость! Я…

– «Моя радость», – задумчиво пробормотала Софья и заулыбалась. – Селекция Макуни, цветки крупные, махровые, красные такие с белой окантовкой! Листья…

– Нет, Соня, я не про цветки хотела, – нетерпеливо перебила ее мать. – Я к тому, что скоро Новый год, у тебя должна быть вечеринка, и…

– «Вечеринка»? – заморгала девушка. И тут же успокоила: – Так «Вечеринка» – это тоже селекции Макуни! Цветки махровые, но могут наблюдаться и полумахровые. Такие нежно-белые, с сиреневыми и розовыми разводами!

– Какие разводы?! – не выдержала Катерина. – Ты еще замужем не была, чтобы о разводах думать! Иди к столу, все уже остыло… Дима! Скажи хоть ты ей! Она совсем не думает о семье! Она у нас останется старой девой! Дима!!!

Дмитрий уже сидел в гостиной на диване и щелкал пультом телевизора. Понятное дело, что его дальнейшая судьба дочери не волновала.

– Сонечка… иди, я тебе уже все положила… – хлопотала возле стола Катя, и, дождавшись, когда дочь возьмет вилку, тихонько присела рядом и загадочно улыбнулась. – Сонечка, а я к нам в гости пригласила мою да-авнюю знакомую, тетю Анжелу. Я ее сегодня встретила, когда тесто покупала. Она не одна придет, с сыном. Он у нее тоже, как таракан домашний, никуда из дома, только на работу, и никакой женщины! А ведь ему… Софья! Ты напрасно так нервничаешь! Ему всего только тридцать один год, и он еще не был женат! Но у него огромные перспективы на работе, огромные! Тетя Анжела говорила, а она врать не будет… не должна…

Катя минутку понаблюдала за реакцией дочери – реакции не было никакой.

– И потом, ему от бабушки досталась прекрасная квартира! Пре-кра-сная! Двухкомнатная! Прямо рядышком с нами!.. И потом… как говорит тетя Анжела, ее сын потрясающе красив! Умен необыкновенно! И чертовски обаятелен! А тетя Анжела врать не будет… не должна. Правда, она сообщила, что он немножко боится женщин… прямо-таки панически, но, Сонечка! Но ты-то какая женщина!!! Тебя-то он не испугается! И потом – когда он перестанет их бояться, он тут же на кого-нибудь клюнет! Его же надо брать, пока он… того… весь в комплексах! И потом, главное, этот комплекс не разрушить! И у тебя будет абсолютно преданный муж! Он же от любовниц будет бегать, как от бешеных собак!..

– Катя!!! – послышался глас внимательного супруга. – Катюша, ты сама с собой разговариваешь или это у тебя там на кухне так телевизор кричит? Я здесь фильм смотрю, а мне ничего не слышно!

– Ой, да что ты там смотришь! Прям как баба Дуся! Ни одного сериала не пропустит!.. – махнула рукой Катя, но тут же рявкнула мужу в комнату: – Неужели непонятно – мы здесь с Софьей спорим о ее дальнейшей судьбе!.. Так я чего хотела… Сонечка, ты мне скажи, когда их удобнее пригласить, чтобы ты была дома?.. Соня! Я же с тобой говорю, деточка!

– А, мама? – оторвалась от каких-то своих мыслей дочь. Потом быстро заработала вилкой, съела все, что было в тарелке, и выскочила за двери.

Катя так и осталась в раздумье – и когда же пригласить тетю Анжелу, чтобы поймать дома дочь. Такое решение принять одна она никак не могла.

– Дмитрий! – подсела к мужу Катерина. – Меня очень заботит Сонечкина судьба. Мне кажется…

Что ей кажется, Катерина так и не успела озвучить – в комнату точно вихрь ворвалась старшая, Ася.

– Мам! Где у нас ужин?! Я такая голодная! Папа! Сегодня была такая выручка, что я присесть не успевала! Я тебе написала список, что мне завтра нужно, ты прям с утра завези.

– Ты написала прайс? – оживился отец.

– Сейчас… у меня в сумке… где же он… – стала рыться в сумке Ася.

Катерина, вздохнув, подалась на кухню. Дмитрий имел свой магазинчик автозапчастей, и старшая дочь работала там же. Аська была и продавцом, и завскладом, и правой рукой отца. Поэтому каждый вечер они с Дмитрием могли по часу, а то и больше болтать про железяки, в которых Катерина не соображала ровным счетом ничего.

– Мам, ну чего тут? – наконец прибежала дочь на кухню. – А чего такие… комочки черненькие? Это что?

– Это, Ася, котлеты! Ты шкурку соскреби, а там они… нормальные… внутри… это они у меня сильно поджаренные сегодня вышли, – отвела глаза в сторону мать.

– Сгорели, что ли? – допытывалась дочь. – А почему?

– Ты мне лучше расскажи, почему это я в последнее время Андрюши не вижу? – быстренько перевела беседу Катерина в мирное русло. – Раньше чуть не жил у нас, а теперь? Его отправили в командировку?

– Мама! Откуда я знаю?! – вытаращила доченька хорошенькие глазищи. – Может, его кто куда и отправил, только я не в курсе. Мы с ним уже вторую неделю не общаемся.

– Господи! – охнула Катерина и плюхнулась на табурет. – Дима!!! Дмитрий! Ты послушай, что они творят!!! Мне уже валерьянка нужна, Дима!!! А почему не общаетесь?

Ася равнодушно махнула рукой:

– Мама, это не принц, у него мышление неразвитое.

– Катя, что случилось? – кричал из гостиной Дмитрий.

– Господи! Дима! Да уже смотри там свой футбол! Что ты постоянно вклиниваешься?! – рыкнула на мужа Катерина и озабоченно взглянула на дочь. – Асенька… а как это ты… догадалась? Ну про мышление? Ты же столько времени с ним ходила, не могла разобраться, что ли? Вы же уже заявление в ЗАГС хотели подавать! Честно говоря, я уже… я уже приучила себя к мысли о внуках! Сегодня отец заставил. И как теперь? Если ж у Андрюши-то… с мозгами…

Ася аккуратно доела все, что лежало на тарелке, потом мечтательно воздела глаза к потолку и произнесла:

– Мама… у меня теперь… у меня появился принц, мама…

Катерина недоверчиво покосилась на дочь, но потом все же не выдержала:

– А у этого как… с умственным развитием?

– О чем тут говорить, мама! Он знаешь какой… Он – завотделением в стоматологический клинике, мама!

– Да что ты! – охнула Катерина и тут же завопила: – Дима!! Дмитрий! Ты посмотри, какая сейчас молодежь пошла! Еще молоко на губах не обсохло, а уже клиникой заведует! А ты в свои годы только…

– Мама! – прервала ее дочь. – У него уже обсохло все молоко! Ему сорок семь лет.

– Катя, что опять у вас? Про какую ты молодежь? – прилежно подал голос из гостиной муж.

– Ско-олько ему?! – поперхнулась Катерина. – Дима! Там все обсохло! Не отвлекайся!.. Ася, сколько ему лет?

Ася дернула плечиком, налила полную кружку молока и засунула в рот печенье.

– Мам, ему сорок семь, а чего ты так удивилась? Очень успешный, перспективный стоматолог. Ты же сама говорила, что нам в родне не хватает врачей!

– Я, доченька, мечтала, чтобы врачи меня лечили, а не в гроб вгоняли! – всхлипнула Катерина. – Это ж надо такое придумать! Выйти замуж за старика!

– Мама, он всего на год старше нашего папы! – недовольно грызла печенье Ася.

– Хорошо, что хоть не нашего деда! И вообще! При чем здесь папа?! Этот твой… стоматолог… ладно бы я за него выходила, тогда бы еще куда ни шло, но ведь не ты же!

– А почему это ты?! – вытаращилась на мать Ася. – Ты что – его знаешь? Он тебе самой, что ли, нравится?

– О-о-о-о-ой… сил моих больше нет… – ухватилась за голову Катерина и выбежала из кухни. – Дима! Все! Я ухожу! А ты… ты разбирайся с ней сам! Потому что… потому что я уже с вами… я так нервничаю, что у меня… у меня даже котлеты горят! И вообще!.. Кто-то выпил всю мою валерьянку!.. Я к Зойке!

Дмитрий спокойно кивнул и увлеченно продолжал смотреть очередной сериал про преступные группировки.

Катерина накинула шаль и вышла. Старая, проверенная подруга Зоя жила этажом выше, поэтому даже одеваться теплее не было надобности. Зойка когда-то была замужем за их общим другом, но уже шесть лет, как они жили в разводе. Сама Зоя по этому поводу сначала очень кручинилась и даже, чего греха таить, подумывала наложить руки… на свою красоту, но дело до рук не дошло, потому что подружка вдруг неожиданно сообразила, что жить без такого балласта, как нудный, вечно недовольный муженек, очень даже недурно. Теперь Зоя жила для себя, периодически меняла любовников и даже помолодела лет на пять.

– Привет, кофе будешь? – привычно встретила Катю подруга. – Ты чего такая расстроенная, как будто у тебя ноготь сломался?

– Да типун тебе… – отмахнулась Катя. – У меня Аська… хахаля себе нашла. Нового.

– И чего? Она у тебя их каждую неделю меняет, как салфетки. Подумаешь – удивила!

– Удивила! Между прочим, она раньше все с мальчиками дружила, а сейчас у нее появился стоматолог! Заведующий отделением! Ясно тебе?

– Ну а что… растет девочка… Кать, ты б с ней поговорила, может быть, мне мост поменяет, а? Он у меня еще ничего, держится, но… если уж поперло… а то вдруг она этого паренька опять бросит, тогда уж…

– Зоя! Ты знаешь, сколько лет этому пареньку? Ему сорок семь!!!

– И чего? Подумаешь – сорок семь! Оч-чень прекрасный мужской возраст! – ничуть не смутилась подруга. – У меня вот… друг, так ему вообще шестьдесят… девять! И ничего! Я с ним просто девочка!

– Между прочим, Аська и без пятидесятилетнего старика девочка. А он… воспользовался тем, что у девчонки мозги набекрень! Взял и…

– Так что – уже воспользовался, да? – радостно всплеснула руками Зойка. – Ну тогда мне запросто можно новый мост вставлять!

– Нет!! Еще нельзя! Я не это имела в виду! И вообще!..

– Ну-у… если еще нет, тогда чего ты переживаешь? Она ж его еще триста раз бросит! Найдет себе… какого-нибудь шестидесятилетнего долгожителя, парочку месяцев поживет с ним законной сиделкой, а потом плавно перерастет в такую же законную вдову. И все! Все рады!

– Зоя!

– Да брось ты! Заняться тебе нечем!

Катерина уныло уселась на белоснежный пушистый пуфик, который Зойка самолично соорудила из старого игрушечного зайца.

– Зоя… мне вот все говорят, чтобы я что-то бросала… я вижу, что всем просто никакого дела нет до меня! Катастрофически! Такое ощущение, будто… будто все бегут от кабана, а я точно гиря у них под ногами путаюсь и бежать не даю.

Зойка внимательно посмотрела на подругу, а потом согласно кивнула:

– Точно… как гиря… тебе надо похудеть, килограммов эдак десять скинуть.

– Да я не об этом! И чего мне скидывать? – обиделась Катя. – Я шестьдесят четыре вешу, а ты семьдесят, между прочим! Я тебе про… про душу… почему-то я никому не нужна, всем мешаю. И тебе вот тоже, я же вижу – у тебя компьютер в комнате включен. Опять, наверное, по Интернету с кем-нибудь болтаешь.

– Это да… болтаю… – кивнула Зойка и бросила унылый взгляд в комнату. Но неожиданно с интересом уставилась на Катерину. – А ты чего не болтаешь? Тоже залезла бы в Интернет, нашла бы себе друзей, переписывалась бы, знаешь, как затягивает! Я вот если ночь без Интернета, так будто бы в клетке просидела, честное слово! Знаешь. Есть такой сайт «Одноклассники», там…

– Да была я на том сайте, Аська показывала. И чего? – сморщила носик Катерина. – Одни и те же физии. Там и одноклассников-то… всего ничего. И потом… чего-то я не больно хочу с Ванькой Дуниным общаться. Его как ни встретишь, он всегда только деньги просит.

– А кто тебя заставляет общаться с Ванькой? Да я и вообще с одноклассниками – только при острой необходимости! – фыркнула Зойка. – Зато там столько групп! Всяких-разных! А людей сколько! Со всех городов! Да чего там, там даже с разных стран! Вот смотри – заходишь в любую группу, например… «Душевные друзья», и начинаешь со всеми ссориться напропалую! И тогда тебя непременно заметят! И начнут тебя тоже костерить на чем свет стоит! А ты, ясное дело, огрызаешься, а потом…

– Вот уж спасибо! – поклонилась Катерина Зойке. – Мало меня дома костерят, так мне еще в группы надо. Чтобы уже… со всех городов на меня шишки валились! Да чего там – с разных стран! Посоветовала!

– Нет, ну можешь не ругаться! И тебя не будут. Но… – Зойка скривилась. – Только тогда тебя никто и не запомнит. А вот если… да пойдем к компьютеру, я тебе лучше сразу там покажу!

Зоя ловко прыгнула со стула, подскочила к компьютеру и лихо принялась бегать накрашенными ноготками по клавишам.

– Смотри… это моя любимая группа «Корзинка», сейчас… вот видишь, тема – «Кто ближе – жена или любовница?».

Катя с интересом смотрела на подругу. Та буквально за мгновение преобразилась. Теперь у нее лихорадочно блестели глаза, по щекам расползался румянец, а губы сами собой сложились в ехидную усмешку. Кате вовсе не интересно было соваться в какую-то там группу. К тому же сама Зоя сидела в уютном креслице, а Катя, сгорбившись, стояла возле стола. Да и вопрос – кто ближе? Это ж… что тут неясного!

– Вот! Видишь, что я написала? – хохотнула Зойка. – Ну читай же! «Ближе, конечно же, любовница! Потому что такая мешковина, как жена, не может долгое время быть близкой! А если и близкая, то исключительно как горб – близок и не скинешь. Мужчин тянет к прекрасному!» Видала?!

– И… и это ты написала? – не поверила Катя. – Здесь же какая-то Эфа пишет. И фотография не твоя.

– Да я это! А фотографию можно какую угодно присобачить. А Эфа – потому что змея! Ну? – радостно смотрела на нее подруга. – Поняла теперь?

– Поняла… – насупилась Катя. – Точно, змея и есть. Чего это ты тут всякую хрень пишешь?! Почему это жена – мешковина? А тем более – горб? Мужчин, видите ли, к прекрасному тянет! Ты, что ли, прекрасное?! Чем это ты прекраснее меня? Если я горб, то ты… грыжа! Геморрой!

Зойка фыркнула:

– Ну ты на себя-то посмотри! Вон, прибежала вся из себя в халате! В тапках! А на голове что? Правду надо писать, Катенька.

– Так я ж… я ж к тебе, как к близкой подруге! – задохнулась от негодования Катерина. – А ты-то…

Тут Катя хотела достойно поддеть подружку, но… придраться было не к чему. Зойка хоть и была одного с Катей возраста, и даже в такое позднее время находилась одна, однако ж лицо Зойки облагораживал неброский макияж, волосы были аккуратно уложены, а халатик по длине напоминал мужскую сорочку.

– Ну знаешь… – запыхтела Катя, не найдя что возразить.

Но подруга не слишком радовалась своей мимолетной победе, на Катю сейчас она и вовсе не обращала внимания, куда больше ее занимало то, что творилось на мониторе компьютера.

– О! Смотри! Сейчас налетят! – радостно потирала она ладошки… – Тайечка сейчас напишет, что я стерва… МарКиса… она просто отшутится… Королев тоже сейчас какую-нибудь остроту отпустит… а вот Папант, он у нас романтик, он включаться не будет, он не любит ссор. Лучов съязвит, но так, не слишком обидно, он у нас воспитанный товарищ, я его вообще почему-то люблю… а вот Звездана, та поддержит на все сто!!!

– Господи… и ты их всех знаешь? – удивилась Катя. – И как только запоминаешь?

– Нет, я не всех знаю, но эти… они уже родные… – не могла оторвать взгляда от монитора Зойка. – Во! Смотри, точно! Пишут! Аля написала: «Любовниц мне жалко, у них нет будущего». Ха! Жалко ей! Сейчас я ей напишу!

– И правильно! – вскинулась Катерина защищать незнакомую Алю. – И… только посмей ей чего-нибудь написать, ясно тебе?!

– Конечно, напишу! – уже строчила по клавиатуре Зоя. – А мне вот жен жалко! Так… сейчас так и…

– А чего это тебе жен жалеть? Правильно пишет эта… девочка!

– Этой девочке уже тридцать восемь! Здесь все примерно нашего возраста, – буркнула Зойка. – И пишет она неправильно! Чего меня жалеть? Я вот когда женой была – тогда да! Когда Колька мне изменял, как кобель, тогда надо было жалеть! Когда я вся мучилась, его поджидая, тогда надо было! А теперь – ха! Да теперь я сама какого угодно Кольку уведу! Да ты на себя посмотри! Чего пришла-то? Потому что мешаешь всем! Ну ладно – девчонкам, у них своя жизнь, а ты уже того… со своими принципами им только свет застилаешь. А чего ж Димочка?! И кого из нас жалеть надо?! Ко мне вот сейчас дружок придет, цветы принесет и будет всю ночь говорить, какая я прекрасная! А тебе кто скажет? Муж, что ли?

– А моему не надо говорить! Он делами доказывает, что лучше меня для него никого нет, ясно! А твой… всю ночь будет лапшу на уши вешать, а утром… да утром он и как звать-то тебя забудет! У него таких, как ты!

– Я тебя умоляя-я-я-яю! Можно подумать, у ваших мужей… да чего с тобой спорить, мне вон уже сколько всего написали, из-за тебя я отвечать не успеваю!

– И не успеешь! Нечего такую дрянь писать! А ну-ка сла-а-азь! – неожиданно для себя сдернула Зойку со стула Катя. – Уйди, говорю, от компьютера!!!

– Да ты сдурела, что ли?! – вынырнула из компьютерного мира Зойка. – Чего ты на меня кидаешься? Главное, пришла, еще и кидается!

– И уйду! Тоже мне – компьютерный гений! – фыркнула Катя, запахнула шаль и направилась к двери. – Писать научись! А то в слове «любовница» три ошибки!

– А здесь можно! – перекривилась Зойка. – Здесь никто ошибки не проверяет.

– Правильно, только ржут над ними во всех странах и на всех континентах! Тоже мне – «любовнится»! Позорище!

– Завидуй молча!

Катерина пришла домой еще более возмущенная, чем уходила.

– Ну как там Зоя? – лениво спросил муж, не отрываясь от телевизора.

– Дура твоя Зойка!!! – рявкнула Катя, но вспомнив, что истинная любовница никогда бы так не ответила Димке, мягко улыбнулась и мурлыкнула: – Димочка, ну ты же знаешь, Зоя абсолютно слаба в грамматике, а уж в семейных отношениях… как ни крути… дура дурой!

Такая перемена тона настолько поразила Дмитрия, что он даже снял очки и с удивлением присмотрелся к жене. Тем временем дверь в соседнюю комнату отворилась, и из нее показалась мордочка Аськи:

– Мам, а вы чего – с тетей Зоей поссорились?

– Мы?! Ну с чего бы! – фыркнула Катя, взяла книгу и удалилась к себе в спальню.

И все же читать она не могла. Она сейчас отчетливо видела, как Зойка пишет всякую ерунду про мужей, про жен, а бедная девушка… как же ее… неважно, бедная девушка ни

за что не сможет ей ответить. Разве известно этой незнакомой Алечке… вот точно – Аля!.. Разве ей известно, как Зойка сникла, когда Катя пригласила ее на Новый год? А когда они все ездили на дачу и Зойка веселилась, будто дитя неразумное, а потом ревела возле поленницы? И ведь Зойкины рассуждения будут читать не только такие умудренные семейной жизнью Кати, но и молоденькие девочки! А вдруг поверят? А вдруг тоже решат, что семья – это атавизм? Сейчас и так молодежь не больно-то рвется под венец. Да чего там – вон у самой Кати две дочери на выданье, а ни одна серьезно о свадьбе не задумывается! Нет, надо немедля начинать рекламировать институт семьи! Прямо-таки немедля!!!

– Ася!!! Ася! – рявкнула Катерина. – Дмитрий! У нас вообще имеется в наличии хотя бы одна дочь?!

– Мам, тебе валерьянку принести? – открыла двери Аська.

– Мне принести… неси свой ноутбук. К нему Интернет подключен? – деловито наморщила лоб Катерина.

– Ну да… а ты… тебе что-то надо в Интернете?

Катерина вообще-то не была совсем уж дремучей. Пару раз она даже заказывала себе цветочки по электронной почте, только вот засиживаться там не любила. Да и не понимала – как это люди могут убивать столько времени, пялясь в монитор. Поэтому Ася немного удивилась маменькиному рвению. Однако отнеслась к этому с пониманием и даже охотно предложила свои услуги.

– На все горазда, лишь бы мать к ней не лезла, – не удержавшись, пробурчала Катерина.

– Мама, давай я тебя… а ты куда хочешь? – не обратила внимания на ворчание Ася. – Ты опять хочешь… цветочки?

– Нет, мне надо в «Однокашники»! – решительно заявила Катерина и прочно уселась перед монитором – работа предстояла долгая.

Объясняя матери тонкости, Ася даже опоздала на очередное свидание со своим седовласым Ромео, зато уже через час Катерина лихо щелкала по клавишам.

– Ася, а мне же надо какое-то имя придумать, – собрала она на переносице брови. – Я слышала, здесь все какие-то… ну, допустим, можно змейку какую-нибудь придумать… Гадючка, например, как тебе?

– Ой, ну мама! Ну детский сад, честное слово… если ты хочешь, чтобы тебя никто не узнал, просто поменяй себе имя и фотографию… сейчас мы тебе… Будешь у нас… Манефа Петушкова…

– Чего это я – Манефа? Ты на меня посмотри! Да я и на Катю-то не тяну! Я вылитая… Изольда! На худой конец… Анжелина! Уж совсем – Манефа! – обиженно заморгала Катерина. – И еще главное – Петушкова!

– А чего? По-моему, прикольно, – пожала плечами дочь. – Ну не хочешь, давай тогда… Анжела Лошадищева.

– Вот уж точно – как лошадь! А что-нибудь нормальное нельзя? Пусть я буду… – Катерина задрала голову… это была единственная возможность выбрать себе звучное имя и фамилию. – Например… Калерия… Звезденова, вот! Очень красиво.

Аська уже строчила, правда, совсем не то, что хотелось Катерине.

– Ася!!! Ну что ты пишешь-то?! Калерия я тебе говорю, а ты… Кавалерия Буденного! Ну что за издевательство?! И еще на фотографию кобылу сунула! У тебя точно синдром кавалериста – одни жеребцы на уме, да их мамы-лошади!

– Ой, мама, ну на тебя вообще не угодишь! – начала нервничать дочь. – Меня уже машина под окном сорок минут ждет!

– А у него есть машина? – немедленно насторожилась мать. – Какой марки?

– Мама, это не грузовик, – вздохнула дочь. – А в остальных ты все равно не разбираешься… Ну чего думать, у тебя в девичестве фамилия была Шапкина? Так, значит, и напишем

– Кролик! А фото… я свое тут поместила, только я тут со спины, так что… прокатит. Так, теперь еще возраст… напишем тебе… сто лет, так все пишут.

– Какие сто! – подпрыгнула Катерина. – Ну какие сто?! Совсем уже, да?! Тут не знаешь, как себе лишний месяц скинуть, а родная дочь – нате вам подарочек! Сто лет! Чего уж ты меня совсем за старуху принимаешь! Пиши давай… девяносто восемь!

– Мама, тут так многие пишут, это же не паспортный стол! Напишем сто, а там… пусть думают, что хотят. Все, можешь общаться. Приду поздно.

– Нет, погоди, а почему все-таки Кролик? Может быть… может, я Шапкина-Из-Норки? А не из Кролика! – возмутилась Катя.

Но дочь ее вразумила:

– Мама, ну ты сама пойми, что это за прозвище такое – «Норка»! Двусмысленное какое-то! Учти, в «Однокашниках» люди разные, будь готова к тому, что на тебя нападать будут не по-детски! Там никто на твой возраст не посмотрит!

– Это ты про какой возраст говоришь? Ты сама-то не забывай! Мне ведь не столько, сколько ты здесь… насобачила! Нет бы написать матери восемнадцать! К тому же… я и вообще себя на восемнадцать чувствую! Ну… на крайний случай… на тридцать три! Да меня… меня наш сосед Иннокентий Сильвестрович по сей день девочкой зовет!!!

– Мама, даже не надейся! Девочек там и без тебя… В общем – бейся!

Катя только швыркнула носом. Она и сама понимала, что ей сегодня предстоит тяжелая битва. С самой близкой подругой – с Эфой! Фу-ты, с Зойкой!

Только она закрыла за дочерью дверь и решила наконец проникнуть в нужную группу, как с дивана поднялся муж:

– Ну что, Катенька, я спать. Ты мне уж постели…

Пришлось потратить еще немного драгоценного времени, чтобы расправить постель. Вообще-то Димка был непривередлив и очень легко мог бы и сам с этим справиться, но… так уж у них было заведено. Ему, как он говорил, это было особенно приятно. Хотя Катя серьезно подозревала, что мужу просто лень. Но всегда поддерживала игру… то бишь традицию.

После того как из спальни стали доноситься раскатистые рулады супружеского храпа, Катя потащила компьютер в кабинет мужа и уютно устроилась на большом диване.

– Так… куда там войти… в группу «Корзинка»…

Оказалось, что надо какое-то время подождать, чтобы тебя еще и соблаговолили принять. Хотелось возмутиться, однако тут же вылезло окошечко, что ее приняли.

– Блин, прямо как в партию вступаешь… – с небольшим волнением проговорила начинающая хакерша и нырнула в «Корзинку».

Картинка была та же, что и у Зойки. Ну да, вот в эту тему про любовниц они с подружкой и заходили. Катя нажала клавишу и…

– Ну да! Вот и Зойка!!! Ха! Тоже мне, Эфа выискалась! Можно подумать, я тебя не узнаю!

Катя так обрадовалась, что немедленно побежала докладывать мужу.

– Димка! Ты не представляешь!!! Я с Зойкой встретилась! Сейчас только!!! Сама!

– М-да?.. А до этого… ты куда ходила? – сонно пробурчал муж и повернулся на другой бок.

Ответ Кати, похоже, его волновал мало.

– До этого… – выпрямилась спицей Катерина. – До этого… я встречалась с любовником, ясно тебе?

– В этом… халате? Катенька, открой немножко форточку, а? Чего-то батареи топят, как… из пулемета…

И супруг снова сочно захрапел, полностью полагаясь на глубокую порядочность жены. На ее верность. Или… просто был до корней волос уверен, что уж такое сокровище, как его Катерина, кроме него, уже вряд ли кому сгодится.

– Ну ладно… – Катя гневно раздула ноздри, сузила глаза и побежала наслаждаться новыми знакомствами.

В общем-то, система «Однокашники» оказалась доступной даже для Катиного понимания. Можно было общаться на личной странице, можно было входить в группы. В каждой группе была целая куча людей, которые переписывались на самые разные темы. И каких тут только тем не было! И «как себя вести, если твой муж уже не твой», и «что делать, если ветер тебе задрал подол, а ты без нижнего белья», и «что сказать, если у тебя украли вставную челюсть». Катерина, посидев полчаса и разобравшись наконец, на какую кнопочку нажимать, чтобы ничего не сломать, и сама не заметила, как втянулась в этот молчаливый галдеж. В группе «Корзинка» кипела жизнь. Прочитав пару страниц, Катя уже всем телом ощущала, как накаляются страсти, ей казалось, что она даже слышит, как спорят незнакомые женщины и редко, но с достоинством высказываются мужчины. Эфа, то бишь Зойка, вовсю расписывала преимущества «странствующей любовницы» перед «заскорузлой, прикипевшей к одному мужику женой». Аля, из-за которой Катя сюда и залезла, теперь и вовсе отсутствовала. Зато остальные!.. Конечно же, Катерина никого из них не знала, зато они друг друга знали прекрасно – называли по именам, вспоминали какие-то случаи из жизни и вообще вели себя, как старая компания. Вообще, Катерина всегда была уверена, что любовница – это очень плохо. Очень! И наивно полагала, что большая часть сограждан прилежно думает так же. Ан нет! Здесь было столько суждений! И ведь что обидно – любовницы весьма ощутимо теснили примерных жен!

– А я бы хотела быть любовницей! – писала молодая и красивая женщина под дерзким именем Звездана. – Очень здорово! И муж, и любовник!

Катя непроизвольно отвесила челюсть. Ого! А зачем этой Звездане столько?

– Просто в женах больше тепла и уюта, а в любовницах больше адреналина, – умненько рассуждала некая Лера. – Кому что нравится.

Ни фига себе! У Кати вытаращились глаза. Что значит – кому что больше нравится? Какое ж тут может быть «нравится», если у тебя жена?! Никакого адреналина! А если угодно, так просто… просто принеси зарплату меньше, и жена тебе такой адреналин устроит! До правнуков о любовнице думать не захочется! Адреналин!

Мужчины же такой вопрос всерьез не воспринимали. Или же отвечали и вовсе возмутительно. Похоже, им даже нравилось, что женщины так бушуют за место возле них, великолепных.

– Прально, прально! Нужны любовницы! А то эти жены… зажрались уже! – писал стареющий толстячок с выпученными глазами. – Все им не так, то зарплату не приносишь, то пьешь много. А вот любовнице все нормалек! И зарплаты моей хватает, и пьем вместе!

– Да на фига мне одна любовница?! – писал лихой красавец с надменной усмешкой. – Мне гарем подавай! А жен и вовсе не нать! Знаю я их! Токо штамп шмякнешь, она тебе назавтра уже и кучу детей притащит! И когда токо успевает!

– Я тоже за гарем, но, кроме жены, меня никто так высоко не ценит, – написал неизвестный мужчина и поставил смайлик – то есть нарисованную рожицу. Рожица была такая смешная и хитрая, что сразу было ясно – ох и врет мужик! Видимо, еще как высоко ценят этого «беднягу», но ерунды болтать мужик не хочет… Катя взглянула на фамилию – Лучов. Интересный товарищ…

А подруженька Зойка – Эфа – строчила без остановки и выкладывала новые потуги ума:

– Любовница просто необходима! Она приносит новизну в брак! Воскрешает семейные отношения! Я всем нашим мужикам советую – заведите! Не пожалеете!!!

Тут уж Катя молчать не смогла и включилась в спор:

– Тебе-то самой любовница много воскресила? Муж чего-то новизны твоей не оценил! Оставил! А теперь ты – знойная хищница, да? Любовница! Эфа, чему молодежь учишь, старое корыто?!

Ответ пришел незамедлительно. Конечно, подруга и подумать не могла, кто ей пишет, она видела только фотографию молоденькой девушки, да и то спиной, но била без промаха:

– А ты, Кролик, смотрю, на фото вроде молоденькая, только чего рожицу прячешь? Опять ненакрашенная? И, поди, в стремном халате сидишь и шевелишь стоптанными тапками? А муж где? Завалился, небось, в койку и храпит, как тюлень!

Катя швыркнула носом. Да что она там? Через монитор видит ее, что ли? И дался ей этот халат!

Катерина потерла воротничок полинявшего, но чистенького халатика и пошевелила тапками. И ничего они еще не стоптанные. И еще главное – Кролик… Асенька, доченька удружила. Нет чтобы какой-нибудь… Беатриче назваться… или Лолитой… И муж…

– Димка! Храпишь ты там, что ли? – спросила она в запертую дверь кабинета.

В комнате висела тишина, нарушаемая мерным храпом ее любимого.

– Между прочим, тюлени и не храпят вовсе… – показала Катя язык Зойкиной фотографии.

А та не унималась и строчила Кате свои послания:

– Чего молчишь, Кролик?! Пошла на себя в зеркало смотреть? Ха! Красавица! Не вздумай меня кусать! Загрызу!

Но тут уж и Катерина принялась колотить по клавиатуре:

– Побереги свои вставные зубы! А молчала, потому что муж писать не дает, целует, негодяй!

Теперь замолчала Эфа. Но Катерине нужен был триумф – чего ж она, зря в группу залезла, что ли?!

– А ты чего примолкла? Звонишь своим любовникам? Да брось ты, кому ты нужна, старое корыто!

– Блин, про корыто я уже, кажется, писала… – с досадой вздохнула Катя и тут же об этом забыла – подруга просто закидала ее своими, как здесь называется, постами. Катя даже и не знала, что Зойка умеет так ругаться. Ну и сама Катерина, конечно, в долгу не осталась. У нее вдруг проснулись такие способности к, как бы это сказать, непарламентским выражениям! Неизвестно, до чего бы Катя договорилась, но неожиданно на ее защиту встал некий господин Папант.

– Ого! – приятно удивилась Катерина. – А Зойка мне про него говорила. Да и про остальных тоже…

Она пристальнее разглядела фотографию и… невольно поправила прическу. На фотографии был довольно приятный мужчина, в его данных она усмотрела, что он примерно одного с ней возраста, то есть не молочный младенец, а уж как он писал!!! Кате немедленно стало стыдно за свои грубости, и она тут же переменила тон.

– Эфа, чего на Кролика напала? – писал Папант. – Девочка только начинает жить, ей пока о любовницах рано думать. Правильно, Кролик, гони всех любовниц и сама мужу не изменяй. Не предавай его.

Ой, ну какой же замечательный, тонкий человек этот Папант! И главное – «только жить начинает»… Катя расчувствовалась и немедленно выдала пост:

– Я в жизни многое видала, но никого не предавала! – и поставила смайлик – рожицу с застенчивой улыбкой.

Тут ей ответила МарКиса – роскошная блондинка в черной шляпе. Вот уж кто идеально подходил на роль любовницы всех времен и народов! На такую женщину мужчины просто обязаны были валиться, как клещи с березы. Вероятно, так оно и было, и все же умная женщина предпочитала не хвалиться своими победами, а ответила достаточно лаконично:

– Чтобы не было любовниц у мужа, надо самой постоянно меняться. Быть лучше любовницы. В конце концов, любовница – тоже обычная женщина.

– Богиня… – прошептала возле монитора Катя и тут же настрочила:

– Меняться? Я буду стараться!

Неожиданно ей тут же написал Лучов:

– Ты пишешь стихами? Тогда это тебе к нам надо, в тему «Немножко». Давай туда.

Ну разве Катя могла отказать этому приятному мужчине. Она тут же переключилась на новую тему. И замелькали фотографии уже немного знакомых лиц. О! И Папант здесь! И… боже мой! И Эфа! Неужели Зойка отважится позорить себя собственными сочинениями?! Ха! Ну здесь-то Катерина поглумится! Отольются змейке кролика слезки! Еще в школе Катю постоянно привлекали ко всем стенгазетам, потому что она легко и быстро писала стишки к любым фотографиям. Правда, назвать свои скромные способности талантом Катя никогда бы не осмелилась, но уж заткнуть за пояс Зойку сам бог велел!

– Мам, а ты чего здесь? – вдруг открылась дверь, и в кабинет вошла Аська.

– Ася, тут у меня… ты не мешай, – насупилась Катя, пытаясь вникнуть в то, что написали до нее.

– А-а, ты в «Однокашниках»… – вздернула брови Ася и с интересом подошла к матери. – Ну и чего у тебя здесь получается?

Почему-то Кате не захотелось, чтобы дочь видела, как она тут… с Зойкой сцепилась… Она быстро нажала на крестик. Свернула страницу и лениво махнула рукой:

– Да так, посидела немножко…

– Ничего себе – немножко! – усмехнулась дочь. – Да ты знаешь, сколько сейчас времени? Сейчас же уже третий час ночи!

– Какой?! – не поверила Катя. Но взглянула на часы и ужаснулась: – Боже мой! Третий час! А у меня еще… у меня еще и Софья домой не вернулась!… Дима!!!

– Мам, тихо! Чего ты кричишь-то? – шикнула на мать Ася. – Спит твоя Софья! Уже давно у себя в постели.

– Одна?.. Ну, в смысле… я хотела спросить – она опять в теплице была со своими стариками профессорами или на сей раз… у нее появилось новое увлечение… помимо удобрений?

– Да, мама, ну откуда я знаю. Я пришла, а они все спят. И папа, и Софья.

– И тебе бы пора тоже… спать! Это ж надо – в третьем часу домой являться! – нахмурилась Катерина. – Я понимаю – мальчики, все такое… но надо же себя достойно вести! Иди, ешь давай! И спать!

– Я же на ночь не ем, мамочка… – чмокнула мать в щеку Аська. – Я лучше немножко в Интернете посижу, мне надо еще по фирмам пробежаться, папе колодки подыскать, да еще у нас фильтры закончились…

Катя загрустила. В делах мужа и дочери она ровным счетом не понимала ничего! И компьютер надо было отдавать.

– Доченька, а ты все же… того, не засиживайся, поздно уже, – с надеждой проговорила она. – Я бы на твоем месте… поберегла бы цвет лица. А то не выспишься, знаешь ведь – круги под глазами, кожа серая…

– Мама, я высплюсь, – обрадовала доченька. – Завтра на работу выходит Лена. Так что… могу хоть до утра сидеть.

Катя кивнула и вышла из кабинета. Времени было и в самом деле уже много, но «Однокашники» ее так взбудоражили, что спать она не могла. Она прошла по комнатам. Софья и в самом деле тихо спала, уткнув нос в подушку, а на ее столике стоял горшочек с каким-то новым маленьким растением.

– Еще одна фиалочка… и куда мне их ставить? – вздохнула Катя и примостила горшочек на верхнюю полочку стеллажа, где еще было место.

Спать хотелось, но не моглось – Катя была взбудоражена новыми впечатлениями и просто не могла бездействовать. И ведь эта Зойка, зараза! Как она все видит! И халат углядела, и тапки… Катя хотела было скинуть стоптанные тапочки, но ногам стало холодно.

– Ладно… завтра просто куплю себе новенькие… сейчас такие славные продаются, на каблучке, с помпонами… или лучше без каблучков, просто с помпонами… или носочки себе свяжу… шерстяные… беленькие… Нет, все же лучше домашние туфельки. Завтра же поищу. А сегодня…

А сегодня тоже не хотелось тратить время даром. Это ж просто ужас, как Катя жила до этой минуты! У нее прямо под боком пригрелась такая змеища, а она так себя распустила! Да еще и в подруги взяла эту стерву Зойку! А ведь у нее Димка такой видный мужчина! Да на него по сей день бабы заглядываются! Удивительно, как еще он на сторону не свернул.

Катя сунулась в кабинет.

– Ася, а где у тебя тот обруч… ну который ты еще весной покупала… чтобы талию найти? – тихонько спросила она.

– Чего? – рассеянно обернулась та. – Обруч? Мам, ну тебе же он не сейчас нужен. Я его завтра достану, если хочешь, он на балконе.

Пришлось придумывать, чем еще заняться.

Сначала Катерина щедро намазала все лицо медом с яйцом. Эта маска, если верить вырезкам из журнала, должна была немедленно сотворить чудо и украсть у Кати десять лет. И хоть Катерина стойко продержалась все положенное время, маска чуда не сотворила. Ну да, лицо стало свежее, однако ж… те пресловутые десять лет так никуда и не делись.

– Ладно, будем бить лицо яйцами и медом регулярно… – пообещала Катя своему отражению в зеркале. – А сейчас я знаю, чем заняться.

В пять часов, когда весь дом спал и давно уже улеглась даже Аська, у Катерины слипались глаза, но зато теперь ее ногти были похожи на конфетки – блестели ярким лаком.

– Ну вот, совсем другое дело, – довольно улыбалась Катя. – Теперь можно и в кровать, к любимому мужу, как на свидание. Только еще капельку духов и… красивое белье!

Из красивого белья у Катерины имелась только новая теплая ночная рубашка, подаренная свекровью к Новому году, но по причине холодов, принесенная заранее. Дима еще ее не видел. Но вытащить красоту было проблематично – лак на ногтях никак не хотел сохнуть.

Растопырив пальцы, изловчившись, Катерина все же влезла в новый наряд, но теперь никак нельзя было лечь в постель – лак гламурно блестел, но сохнуть не собирался. Только через полчаса путь в постель был открыт.

– Димочка-а-а… – мурлыкнула Катя, проскальзывая под одеяло. – Ди-и-им… ну хватит спать. Признайся лучше – у тебя есть любовница?

Дмитрий во сне что-то пробурчал и смачно всхрапнул.

– Ой, не прикидывайся! Я ж слышу, как ты сопишь… думаешь, что ответить, да? А чего это ты задумался? У тебя кто-то есть?

– М-м-м… – промычал во сне муж, повернулся к Кате лицом и облапил ее большими теплыми руками.

– Ну вот, так бы сразу и сказал, – хихикнула Катерина. – Я и сама знаю – зачем тебе любовница, когда ты жену любишь, правда же?

Она благодарно прильнула к его щеке губами и даже почувствовала, как Димка начал просыпаться, но… тут безбожно заорал сотовый телефон Димки. Будильник у мужа работал с такой самоотдачей, что вскочил не только Димка, но и Катя.

– Да ты спи, спи, – успокоил жену Дмитрий. – Софью я сам разбужу.

Она подтянула одеяло к подбородку, удобно устроилась на подушке и засопела.

Глава 2

Утром ее разбудил истошный крик старшей доченьки:

– Мама!!! Ну почему ты меня не разбудила! Времени уже двенадцать часов! Я ж опоздаю!

– Когда это я кого-то будила? Это все больше меня… тревожат… – еле разлепила сонные очи хозяйка дома. Но после того, как глаза все же открылись, Катя соизволила встревожиться: – А чего ты так кричишь? Тебе ж не на работу… Или никакая Ленка за тебя не вышла? И отец сейчас сам томится за этим прилавком? Ты меня вчера что – обманула?

– Ой, да ничего я не обманывала, – куксилась Аська и вытряхивала из шкафа матери все вещи. – У тебя здесь ничего приличного отыскать просто невозможно! А мне даже в магазин надеть нечего!

– Да в чем дело? – ничего не понимала Катя. – Ты все-таки опоздала в магазин к отцу, да?

Аська бросила вещи и плюхнулась к матери на кровать, обреченно опустив руки.

– Мама… мне нечего надеть в обычный магазин, – печально проговорила дочь, пялясь в угол спальни. – А через десять минут за мной заедет Гога, и мы с ним поедем по магазинам покупать мне обновки.

– Господи, он еще и Гога, – качнула головой Катя. – Могу себе представить…

– Даже не старайся! – вскинулась дочь. – Я знаю, что ты там себе представишь! Вот в субботу придет к нам знакомиться, и увидишь.

– К нам? – беспомощно заморгала Катя. – По-твоему, уже пора? А вот с Леликом ты полгода встречалась, пока я вас случайно не застукала… И с Андрюшей…

– Мама, с Гогой нельзя полгода, мы с ним в воскресенье улетаем в Грецию, и вы с папой должны хотя бы видеть, с кем ваша дочь отправляется путешествовать.

Катя сначала в глубоком непонимании поморгала глазами, потом глупо улыбнулась, а потом вдруг всполошилась:

– Погоди-ка… как это уезжаете? А Новый год? Мы ж всегда… тебя что – на Новый год с нами не будет? Через месяц праздник, у матери юбилей! А ее куда-то несет! Никуда не поедешь! Такое мое слово! А то…

– Ну мама же! – топнула ножкой Аська. – Мы же не на постоянное место жительства туда! Мы уже через двадцать дней дома будем! И еще и шуб привезем вам с Софьей к Новому году, ну!

Катя моргнула, кивнула и… обеспокоилась теперь уже по другому поводу:

– В субботу? Это на ужин, да? Господи! А я ж даже… у меня ж даже никаких новых фирменных блюд! Боже мой! Как перед людьми-то неудобно… надо срочно звонить Зойке! – Она лихо выпрыгнула из кровати и понеслась к телефону.

– Мама! Да успокойся же ты! Георгий Станиславович у нас еще ничего не пробовал! Ты можешь запросто подать куриную руляду или… селедку под шубой!

– Ты бы еще предложила семечки на стол поставить! Нет, надо срочно звонить Зойке… Тем более что еще и Георгия Станиславовича какого-то принесет…Это Гогин отец, что ли?

Доченька вздохнула:

– Мам, это сам Гога… только полное его имя. Ты лучше…

Что там лучше, Кате так и не довелось узнать, за окном запищал сигнал машины, и Аська, точно угорелая, принялась метаться по комнате. В конце концов нацепила свои повседневные джинсы, накинула свитерок и умчалась, дежурно чмокнув Катерину.

– Ася!.. Ты бы шарфик хоть…

Но Ася ее уже не слышала. Катерина, тяжко вздохнув, уселась к телефону.

– Зой, ты? Привет, – уныло начала она.

– Я это, а ты кому звонишь? – фыркнула у себя дома беззаботная подружка.

– Зойка, ты мне скажи, что ты на праздничный стол ставишь?

– На праздничный? А у тебя что – уже елка? Так мы же вроде бы в ресторан собирались! Я уже и платье себе купила, знаешь, такое темно-темно-сиреневое, а воротник из белого меха! И декольте! Красота, ты себе не представляешь! Надо сегодня не забыть в парикмахерскую записаться, а то…

Катя прервала подругу довольно бесцеремонно:

– Зойка, ты когда-нибудь молчать можешь?! У меня уши из-за тебя отваливаются! Я тебя спрашиваю, что ты на стол праздничный обычно ставишь? Что готовишь? Только не надо мне про крабовый салатик, интересненькое чего-нибудь есть?

В трубке повисла театральная пауза.

– Зой! Зоя! Алло! – Катя два раза дунула в трубку, но та продолжала молчать. Пришлось Зойку набирать по новой. – Зойка! Ты чего молчишь? Или опять телефон за неуплату вырубили?

– Ничего не вырубили, но ты же спросила, могу ли я молчать! Вот я и… а зачем тебе праздничный стол? Что, Аська опять нового хахаля приведет знакомиться? Кать, если это тот дантист, так я к вам приду. Когда он нарисуется?

– Зоя, – уже начала терять терпение Катерина. – Я тебя спросила только про стол! Как ты его накрываешь?

– Да что ты меня пытаешь? Прямо гестаповка какая-то! Никак я его не накрываю! Зачем мне накрывать-то? Для кого? Я и при Николае-то себя не больно утруждала, а теперь и подавно! Меня в рестораны водят! Ты прямо умница такая – нашла повариху! Возьми вон, зайди в Интернет, там столько тебе наговорят, только успевай записывать! Там же столько разных…

– Понятно, – кивнула Катя и отключилась. С Зойкой можно было болтать до бесконечности, а Кате надо было успеть выбрать интересное блюдо, сбегать в магазин, притащиться с продуктами, да еще и испробовать это блюдо на своих домашних.

Групп по кулинарии оказалось великое множество. Выбрать самый лучший рецепт не было никакой возможности, да и времени тоже. Катерина выбрала нескромно – осетрину в шампанском, несколько салатиков и… и решила, на всякий случай, сделать беспроигрышные отбивные. Она тщательно переписала рецепт, выписала все продукты и собралась уже выключить компьютер, но… Не удержалась и нырнула в уже знакомую группу «Корзинка».

– Ого! Ничего себе, сколько мне наотвечали тут… – вытаращила глаза Катя. – Я, значит, сплю, а люди тут со мной разговаривают… еще и обижаются, что я им не отвечаю!

Речь шла все о тех же любовницах и верных женах. Сначала на Катерину навалилась Эфа… то бишь Зойка со своими пошатнувшимися принципами, потом ее еще поддержала парочка прекрасных див, а вот потом… Потом на защиту Кати кто только не встал! Приятно было ощущать, что и Папант, и Лучов, и прекрасная МарКиса, и даже милая Алечка, все яростно доказывали, насколько гиблое это дело – быть любовницей. И только Эфа никак не унималась.

– Ну о чем тут могут говорить эти мясо-молочные жены?! – хвасталась богатым словарным запасом Эфа. – Эти все Кролики, Овечки, Курочки Рябы… сидите на своих яйцах и жуйте горох! Не лезьте воспитывать настоящих женщин! Мы живем, как нам нравится. И конечно, нам нужны ваши мужья, кто ж нам будет дарить брильянтики?

– Ах ты тварь! – вскипела Катерина. – Брильянтики тебе?! Да тебе ни один ухажер сроду кусок колбасы не купил! Сама им за водкой бегаешь! Зубы вон вставить – денег нет, а туда же – брильянтики тебе!

Ответить Катя не успела. Молоденькая девочка Веточка Вязова выдала:

– А я знаю, что надо делать, чтобы у мужа не было любовниц. У меня есть секрет. Сказать?

И пальцы Кати сами собой набрали:

– Скажи!

Тут же на страничку к Кате пришло сообщение. Ей писала МарКиса:

– Кролик, ну откуда Веточка может знать? У нее же мужа-то сроду не было! Так только – знающей притворяется.

Катерина покрылась краской. Вот ведь идиотка! И в самом деле – откуда этой молодой девчонке что-то там знать, если даже она сама, Катя, прожив с мужем больше двадцати лет, никакого секрета не ведает. И все же забота МарКисы была приятна. Катя прямо почувствовала, что от этого человека веет теплом. Эдаким умным, женским… И почему сама Катерина не такая мудрая? Сейчас эта прекрасная блондинка подумает черт знает что.

– Да я просто пошутила так! Естественно – откуда девчонке знать, сейчас я ей отвечу, – написала Катя красивой МарКисе и принялась строчить.

– Веточка, я тоже про своего мужа знаю много секретов. Я знаю, что он у меня обеспеченный, красивый, молодой, интересный мужчина, сорока пяти лет. Я знаю, что он у меня директор магазинов и на него вовсю заглядываются молоденькие девчонки. И еще я знаю, что муж мой любит только меня. Потому что тоже – есть секретик!

– А сколько тебе самой лет? – не утерпела Звездана.

Катя у себя за компьютером прикусила язык. И в самом деле, у нее же написано – сто лет, а фото-то молодое… проболталась. Теперь получается, что у нее муж… старше ее лет на…

– Сколько? Сто лет!!! – написала Катя и поместила смайлик с высунутым языком – пусть думают, что хотят.

– А я что говорила? Только на фото красотка, а в реале наверняка толстомясая корова! – немедленно отреагировала самая близкая подруга – Зойка. – И муж у нее – старый раскормленный крол!

Катя уже приготовилась настрочить гневную речь, но… зазвонил звонок.

– Катя, ты сейчас дома? – проговорил в трубку единственный супруг Дмитрий. – Я заеду на обед.

Если Дмитрий по делам находился недалеко от дома, то он всякий раз обедал дома. Не нравилось ему таскаться по ресторанам и столовым.

– Дима… я хотела в магазин… – лепетала Катерина, спешно нажимая на все кнопки. – Но если ты приедешь…

– Кать, я поем, а потом отвезу тебя в магазин. Я через пять минут буду.

Катерина очумело похлопала глазами и понеслась на кухню. Нет, конечно, ее нельзя было застать с пустым холодильником, вот и сейчас она ловко достала кастрюлю с грибным супом, сунула в микроволновку жареную курочку с картошкой и стала одержимо тереть морковку на салат. Да все успеет, но боже мой! Ну как же она… уселась перед этим компьютером, а о доме совсем забыла! Женщина, которая не работает и занимается исключительно домашним хозяйством, никак не должна себе позволять подобных вольностей! Она обязана протирать дверные ручки, крахмалить простыни и лазить с тряпкой, истребляя пыль на плинтусах… или, на худой конец, банально мыть полы! Только в свободные минуты, изредка, она может себе позволить вальяжно пройтись по комнате с лейкой, тыкая ее острым носиком в цветочные горшки. Но уж совершенно точно никак не долбить по клавишам компьютера! А она!..

Катя уже заправила салат майонезом, когда раздалась трель домофона, а потом в дверях показался муж.

– Димочка… – виновато засуетилась жена. – А я тут… как раз в магазин собралась… да ты иди, мой руки…

Димочка не слишком обращал внимание на то, чем в его отсутствие занималась супруга, он всегда был в ней уверен на двести процентов, и это еще больше добавило вины в глаза несчастной Катерины.

– Дим, ты знаешь, что Аська у нас уезжает? – ловко заговорила зубы любимому Катя. – В субботу к нам Геша придет.

– Она говорила, – кивнул Дмитрий и нажал на пульт телевизора.

В ту же минуту кухню затопил веселый голосок молоденькой ведущей, которая старательно сообщала последние новости неведомой заокеанской республики.

– Дим, как ты думаешь, а если я поставлю осетрину, она ко столу придется? – пыталась пробиться сквозь трель девушки Катя.

– Что? – невидящим взглядом окинул ее супруг. – Осетрину? А чего – ее обязательно?.. А чего ты мясо не хочешь сделать?

Катя выдохнула. Она уже так славно все придумала, а теперь получается, что Димка больше любит мясо. Она вообще-то и до этого знала, но как-то… Хотелось удивить осетриной. И зачем, дурочка, только спрашивала.

– Дима, а ты в субботу не пойдешь к себе, или тебе надо будет съездить?

– Не знаю еще… да, наверное, утром съезжу, а потом дома буду.

– Ты уж, пожалуйста… – тяжело вздохнула Катя и добавила: – Мне кажется, она за него замуж собралась… а он ведь старше тебя будет, Дим.

– Кто?

– Дима! Ну как кто! Этот ее… Гага! Ну с которым она в Египет… в Грецию едет! – вскинулась Катерина. – Да выключи ты свой телевизор! Я ему такие вещи говорю, а он! Они уже поехали в магазины, понял?!

Дмитрий послушно выключил телевизор, отодвинул тарелки и дежурно чмокнул жену в нос:

– Спасибо. Ты в магазин хотела? Одевайся, я тебя внизу подожду…

– Дима! Я ж тебе про Асю хотела!

– В машине поговорим, а то я точно опоздаю, мне еще к поставщикам надо, опять чего-то мудрят… – И он торопливо вышел, мурлыкая себе под нос какую-то вульгарную песенку.

– Вот гад, а? – гневно прищурилась Катя и побежала одеваться.

Долго сердиться на мужа она не могла. Да она и вовсе не умела на него сердиться. Ну, подумаешь. Иногда крикнет или небольшой скандальчик устроит, так это ж… для поддержания формы, как говорили девчонки. К тому же ее отродясь никто в доме не боялся и на все ее злобные выкрики только тихонько хихикали, потом быстро бежали в магазин и покупали огромную шоколадку. Почему-то именно шоколад немедленно успокаивал нервы расстроенной Кати, и именно он откладывался лишними складочками на животе. Катя это видела, но… отказаться от лакомства было выше ее сил. Кроме заветной плиточки ее сердце могло тронуть только маленькое эскимо, в серебристой обертке, такое, как раньше… да еще разве что конфеты… или глазированные сырки… и рыбку малосольную красненькую она тоже очень уважала… а без кофе с молоком и вовсе не представляла жизни… Да чего там! Любила Катя вкусно покушать! Оттого и весила шестьдесят восемь килограммов, считала себя ужасно жирной и периодически усаживалась на бесполезную диету.

Сейчас Катя готовила себя к предновогодней диете. Диета обещала быть долгой и нудной, а потому Катенька ела за троих. Она мельком взглянула в зеркало, скорчила себе противную рожицу и выскочила из прихожей.

Она уже закрывала двери, когда с верхнего этажа послышался стук каблучков и на лестнице показалась верная подружка Зойка.

– О! Кать! А ты куда? – радостно вытаращилась Зойка, но взглянув в окно подъезда и увидев машину Дмитрия, обрадовалась еще больше. – Это Димка, да? Здорово! Подвезете меня, ага?

Катя смотрела на подругу, а в памяти всплывали слова «толстомясая корова».

– А ты куда это вырядилась? – сами собой скривились губы у верной жены. – Куда это тебя понесло? Опять, что ли, к очередному кобелю, да? Семью побежала разрушать? Детей сиротить?

Зойка сначала испуганно вытаращилась, но быстро пришла в себя:

– Каких детей, Катя? Если ты про Никодима Адамыча, так у него уже дети внуков нянчат. Они и сами ждут, чтобы их кто осиротил, наследство уж давно поделили, а батюшка все небо коптит. Хорошо еще, что я его последние деньки скрашиваю… ну а-а… если ты про Поливаева… так у него их никогда и не было, детей-то… не способен он… кстати, очень удобный мужчина получается, если в любовники, не всем так везет… и вообще… я в парикмахерскую бегу записываться.

– Вот и беги, – кивнула ей Катя и гневно отвернулась от легкомысленной подруги.

Но убежать от Зойки было не так легко – та уже твердо наметила себе, что до парикмахерской ее довезет чета Соловьевых. А потому она ухватила подругу за рукав, нежно заглянула ей в глаза и произнесла тоном умирающей грешницы:

– Катенька… я, конечно, понимаю, ты имеешь столько причин, чтобы на меня сердиться, – конечно, я прожгла твою единственную блузку утюгом, я краду у тебя квитанции за квартиру из почтового ящика, и ты потом платишь пени, я понимаю – я постоянно тычу своей красотой в глаза твоему мужу, я вечно обзываю тебя старой клячей, но… из-за чего ты сердишься? Что я тебе такого сделала?

Катя уставилась на подругу и некоторое время добросовестно пыталась придумать, как ее изничтожить! Мало Катерине того, что Зойка в Интернете творит, так она еще и в реальной жизни… Да это же чистая диверсантка!!!

– Ты… ты крадешь мои квитанции? За квартиру?! Ты… покусилась на самое святое! Да ты!..

– Кать… – разочарованно шмыгнула носом Зойка. – Ты б отдохнула, что ли… ну совсем с юмором у тебя беда… пошутила я, неужели не ясно? На кой черт мне твои квитанции, когда я свои не знаю куда девать? И потом… Ты чего – сама-то не помнишь, что кофточки твои мне на два размера велики, какой утюг? Ну! Ну приходи уже в себя! Чего дуешься-то?

Катя приходить в себя так быстро не собиралась. Она еще не забыла подруге «корову»!

– Ты!.. – захлебнулась Катя. – Ты знаешь…

– Ой, только я тебя прошу, без ревности! – замахала тощими руками Зойка. – Давай по существу. Твой Димка опять произносил ночью мое имя?

– О Димке забудь! Я ему еще скажу, как ты о нем в «Корзинке» высказалась! Сама ты старый крол, понятно?!

– В «Корзинке»? – захлопала реденькими ресницами Зойка. – А ты… Откуда тебе про «Корзинку»?.. И при чем тут твой Димка?

– При том! Зачем ты Кролику написала, что у нее муж – старый крол?

– Так это ж Кролику… а что… погоди-ка… – до Зойки стало медленно доходить, кто есть на самом деле этот неизвестный виртуальный зверь. – Катька-а-а… так Кролик – ты, что ли?! Сама в Интернет вышла? Ты? Ну обалде-е-еть… и прямо так Кроликом и назвалась? А почему Кролик, а не… к примеру, Старая Черепаха или Мумия Возвращенная?

– Иди ты!.. – обозлилась вконец Катерина. Главное еще – мумия она! – Теперь вот тащись сама до этой парикмахерской! Димке очень не нравится, когда его кроликом обзывают! Да еще и старым! И вообще – у нас теперь столько дел, так что… уйди ты, чего вцепилась? Да и Димка меня ждет… – Катя демонстративно выглянула в подъездное окно и охнула: – Ой, там, кажется, еще и Аська приехала… с Гришей… А ты тут прилепилась! Гиря!

И пока Зойка от удивления таращила глаза, Катя быстро понеслась вниз через две ступеньки.

Зойка осталась было на лестнице, но потом тоже выглянула в окошко и понеслась вниз семимильными скачками – если подруга не хочет ее везти, то уж Аська не отвертится. Заодно можно будет рассмотреть ее нового дружка да и договориться с ним о вставных зубах, Катька говорила, что он – дантист, а у Зойки как раз мост вот-вот полетит.

– Чего-то ты долго… – недовольно поморщился Дмитрий, когда Катя выскочила из подъезда. – Опять, что ли, с Зойкой чего не поделили?

– А ты откуда про Зойку знаешь? – насторожилась вдруг Катя. – Ты что – видел ее, да? Она тебя поджидала, да? Что она тебе там про меня пела? Что я… корова, да?

Дмитрий устало посмотрел на жену, но рядом с ним уже щебетала Аська – дочка только что выскочила из большущей машины, подлетела к родителям и вся прямо светилась от радости.

– Мам, представляешь – поехали по магазинам, а я паспорт забыла! – весело хлопнула она себя по бокам. – Ну такая растяпа!

– Зачем тебе паспорт? Ты что собралась покупать? Водку, что ли? – насупилась Катя. – Или по интимным магазинам тебя понесло? Зачем тебе паспорт?

– Мама!!! – немедленно покраснела дочь. – Ну что ты такое говоришь?! Просто… я хотела снять с книжки деньги… у меня ж потом времени не будет!

– Ну знаешь, – поджала губы Катя, – ты с таким другом едешь, что он при своем-то возрасте должен не только тебя всю поездку обеспечивать, но еще и твоих родителей содержать!

– Катя! Нам пора, – как-то невежливо дернул жену за рукав Димка. – Нам пора. В какой магазин едем?

– На Ульяновском который, – поджала губы Катя и несколько минут терпеливо ждала, что муж попросит прощение за такой оскорбительный рывок. Чего это он ее от дочери выдернул? К тому же она хотела подойти, познакомиться, рассмотреть все черты лица этого… спонсора. А Димка!

Но муж никакой вины за собой не чувствовал, ехал молча, только спокойно разглядывал дорогу.

– Ну и чего ты мне не дал Аське слово сказать? Не видел разве, как я была на знакомство настроена? Я ж хотела…

– А чего – она с этим… товарищем приехала? Куда они едут-то? Когда? Она тебе ничего не говорила?

Катя и хотела бы проучить мужа очередной суточной молчанкой, но уж про дочку она молчать не могла. И так подробно стала пересказывать их утренний разговор, что Дмитрию пришлось ее прервать.

– Короче, я все понял – Ася уезжает в воскресенье… то ли с Гришей, то ли с Гагой, а в субботу они к нам придут, правильно?

– Чего ж тут правильного?! Он же!.. Он же… я уж молчу, что он старше ее, это хорошо, но он же старше нас!! Да вот ты бы сам посмотрел! И мне бы не помешало…

– Так они ж придут, там и посмотрим.

– И как ты так можешь?! Они придут, когда у них уже все готово будет! – снова взорвалась Катерина. – А вдруг он… окажется каким-нибудь… бандитом?! Негодяем?! Мерзавцем?!

– Ну тогда Аську никуда не пустим, и все, – спокойно пожал плечами Димка.

– Как это не пустим?! – оторопела Катя. – Но… у него же билеты уже куплены! Сейчас, знаешь, сколько авиабилеты стоят?

– А мне какое дело… и потом – если он окажется негодяем и мерзавцем, пусть хоть штраф за это платит… в размере авиабилетов, ясно? Но Аську я не пущу. Да она и сама никуда не поедет.

– Ясно… – растерянно качнула головой Катя, – не поедет… А может быть, пусть поедет, но не с ним, правда ведь? Ася уже настроилась, да и шубы нам с Соней обещала привезти… Дим, а пусть лучше этот негодяй выплатит штраф в размере двух шуб, а?

– Катя! Все уже, приехали, – остановил машину Дима. – Ты же сюда хотела?

Катерина с неохотой вылезла из салона – вопрос о штрафе так и остался в воздухе… Теперь отчего-то хотелось, чтобы этот Гага оказался на редкость порядочным человеком.

Вечером Катя решила устроить генеральную репетицию предстоящего субботнего ужина – нарезала два салата, приготовила мясо в духовке, да еще и расстаралась – по отдельным креманкам разлила десерт, чтоб застывал (подсмотрела рецепт в одной из телевизионных передач), и даже разорилась на дорогущий ликер необыкновенного лазурного цвета. Десерт получился отменный – Катя уже съела, сколько можно было. И красоты удивительной. Поэтому дочерей и мужа она ждала в радостном настроении. Настроение домашних при таком-то ужине тоже обязательно улучшится, и можно будет выспросить у Аськи все про нового кавалера.

Но после телефонного звонка все ее надежды на ужин в теплом семейном кругу рухнули.

– Катя, – деловито говорил в трубку муж, – мы сейчас с Асей едем в Канск, по работе надо, так что приедем только утром, часам к десяти. Не волнуйся.

– Дима… но как же… а Ася? – растерялась Катерина. – А что, в другое время нельзя?

– Ася со мной, и в другое время нельзя. Она сейчас улетит на двадцать дней, а у меня что – вся работа встанет? Не переживай, все нормально будет.

По этому поводу Катя не переживала – Димка всегда был замечательным, заботливым отцом, и сердечным, и строгим, когда надо – лишнего не позволит. И если уж он так решил, значит, так надо. Но… как же ужин? Ну что ж, придется им разогреть его завтра, а сегодня они с Сонечкой…

– Мама! – будто подслушав ее мысли, позвонила младшая дочь. – Мы с Вадимом Сергеевичем едем сегодня в Зеленославск. Там живет женщина, у нее удивительная коллекция фиалок! Просто удивительная! У нас в стране у нее одной такая. И от нас совсем не далеко – мы на машине туда к ночи доедем! Алла Владимировна тоже с нами едет и даже одолжила мне несколько тысяч до получки, ты ж знаешь, я умру, если чего-нибудь там не куплю! Завтра после работы приду, ты не переживай. Тебе дать Аллу Владимировну?

– Сонечка… ну зачем мне твоя Алла Владимировна… а где ты спать-то будешь? – взволновалась Катерина.

– Мы с той женщиной уже перезвонились, у нее и заночуем. Понимаешь, мам, к ней со всей страны едут. А мы тут рядышком, под боком, и даже не слышали о ней ни разу, непростительное упущение!

– Ну да, ну да… непростительное… – проговорила Катя, чувствуя, как опускаются уголки губ. – Сонечка, а кушать? Что ты там кушать-то будешь? Я дома столько всего наготовила!

– Я поела, не переживай.

Да уж, заманить Софью едой было делом безнадежным, поэтому Катя предприняла последнюю хиленькую попытку:

– Сонечка, а я вот бабушку видела… у нас на рынке стоит… ой, у нее такие фиалочки – у тебя точно таких нет. Может быть…

– Мама, я приеду, и ты мне эту бабушку покажешь. Ну ладно, я побежала…

Катя положила трубку и грустно уселась на диван. Опять у всех ее домочадцев свои проблемы, заботы, дела, а она, Катя, будто бы снова в стороне. И никто даже не спросил – а что ты приготовила? А почему у тебя такой голос радостный, а чем ты будешь заниматься и как твои дела с Зойкой? Никому до нее нет дела…

И чем теперь заниматься, Катя не представляла. К Зойке, что ли, сбегать? Да ну ее, теперь с ней и разговаривать даже не хочется! Интересно, а как она теперь себя поведет, что говорить будет, когда знает, что Кролик – это Катя?

Катерина прошла в кабинет к мужу и включила Интернет:

– И где тут моя «Корзинка»?

Если дома стояла глубокая тишина и только где-то внизу, на первом этаже, смачно чихал сосед, то в группе вовсю кипели дебаты.

И подруга тоже была там. Неизвестно, что уж такого в очередной раз ляпнула Зойка. Но теперь на нее ополчились почти все.

– Ну ясно… – перекривилась Катерина. – Снова здорово!

– Как это на чужом несчастье своего счастья не построишь? – писала Зойка. – Да какая мне разница, на чем будет построено мое счастье? В любви, как на войне – или ты, или тебя!

За такие строчки Эфа огребла по полной. Кате даже неловко за нее стало, и потому она тут же выдала пост:

– Давайте не будем сердиться на Эфу за эту ерунду. Я ее знаю, она еще может исправиться. Она молодая, ее еще можно перевоспитать. И я вам ручаюсь – я этим займусь!

Да, вот такое немножко самонадеянное послание. Но зато сейчас-то уж точно от Зойки должны отстать. И – да! Пусть теперь наседают на Катю… на Кролика, Катя стерпит. Все же Зойка хоть и вредная, но… подруга. Вон сколько они уже живут в одном подъезде – и не вспомнишь. И вообще – людей надо любить. Именно так решила Катя, но в следующую же минуту ее настрой резко изменился. Зойка совсем обнаглела и помощь принимать не собиралась. Мало того, она несла такую откровенную ересь! На всю группу!

– Ты лучше за своей дочерью следи! – писала Эфа, то есть теперь Зойка, потому что теперь-то подруга точно знала, с кем она переписывается. – А то вся такая правильная! От любовниц ее тошнит! А у самой доченька с женатым мужиком связалась! А у того, между прочим, двое детей! Воспитывать она меня будет!

– Что?! – прошипела Катя, а пальцы уже сами долбили по нужным клавишам. – Ты совсем там со своими ухажерами с ума рехнулась?! Мои дочери никогда себе такого не позволят! Слава богу, они у меня не то что дочка у твоей маменьки! И молодостью, и красотой, и лицом, и фигурой похвастаться могут, а не то что ты – крыса облезлая!!! Они не станут всякие отбросы подбирать!

– И чего ж твоя молодая, красивая Асенька на отбросы позарилась? Видела я сегодня ее нового хахаля! Гошка Федосеев! Всегда за молоденькими юбками скачет, а у самого дома двое детей!

– Дрянь!!! – продолбила Катя и понеслась к двери. Больше сидеть дома она не могла.

Уже через минуту она долбила в Зойкину дверь.

– Ой, прибежала, думаешь, я тебе врать буду, что ли? – тут же открыла двери подруга и отвела глаза.

Что-то подсказывало Кате, что именно сейчас Зойка не врет, хотя приврать Зоенька всегда была не прочь, но сейчас… Верить в это просто не моглось.

– Ты чего там писала, а? На кого это моя Асенька позарилась?! Чего молчишь?! Язык откусила?! – коршуном налетела на нее Катерина. – Чего ж ты?! В «Корзинке», значит, обливать помоями мою дочь можешь, а тут!

– А чего ты кричишь? – вытаращилась Зойка и на всякий случай отошла от Катерины подальше. – Это, между прочим, моя жилплощадь!

– Я сейчас тебе всю твою…

– И Гошка правда женат, – вбила последний гвоздь Зойка.

Катя онемела, а потом выдохнула:

– Зойка… ты, конечно, дрянь порядочная, но… вот признайся сейчас, что врешь, и я тебе все прощу. Честно говорю – потом, конечно, двери краской залью, но сейчас прощу все. Признавайся давай.

Зойка тяжело вздохнула и уставилась куда-то в угол прихожей.

– Знаю я этого твоего Гошку. Гогу. Мы с Валькой Жирковой вместе на макраме ходили, а потом еще в музыкальную школу, у нас там даже матери подружились. Мама мне вечно эту Вальку в пример ставила. Я ее в детстве ненавидела, как не знаю кого. Она такая фифа была – прямо лоснилась вся от правильности. А потом старше стали, крепкой дружбы не сложилось, но встречаться всегда рады были. Так вот Гошка – это ее муж. Я у них даже на свадьбе была. И потом встречались… Мы еще когда с Колькой жили, они к нам раза два приезжали, а потом мы к ним один. Но Николаша там так ужрался, что… короче, Валька потом мне звонила, просила больше не приезжать, а то Гоша ругается. Да и не очень-то хотелось. Гошка всегда носом к потолку ходил, считал, что мы быдло какое-то, а уж он-то! Он уже тогда врачом в стоматологической клинике был. Ну и не встречались… а потом, не так давно, Вальку видела, она рассказывала, что неладно они с Гошкой живут. Тот стал заведующим клиникой, просто так не подойдешь, ну и… стал гулять напропалую. И деться Вальке некуда – она тоже там работает, но только обычным врачом.

– И чего уж – некуда! Я сама видела объявление – требуются стоматологи, – фыркнула Катя.

– Ну откуда я знаю, чего она за него держится? – дернула носом Зойка. – Понятно же – если зав, то он ей и клиентов получше даст, и премию выпишет. В один же кошелек деньги идут. И потом, я ж тебе говорю – двое детей у них, мальчик и девочка… им, правда, уже по двадцать семь лет… младшей, кажется, двадцать пять, короче, она еще с родителями живет. Вот и… а Валька, между прочим, еще сама так хорошо выглядит, и не старая совсем. Ты б ее видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.